Трущобы были расположены на западе. Независимо от того, насколько богатой может быть территория, всегда будут бедные люди. Исходя из этой ситуации большинство людей, вероятно, ожидают, что произойдёт что-то в таком роде:

- Ах, это роковая встреча, в которой, дабы получить награду, необходимо поделиться едой с бедными.

К сожалению, это было не так.

Кэйл ощутил, как люди стали заглядываться на него, едва юноша вошёл в трущобы. Это место, где жили самые беззаботные и самые злобные люди.

Хотя бедняки могут не знать лица своего лорда, графа Деруса Хэнитьюза, но они совершенно точно знали лицо Кэйла. Эти люди, у которых не было абсолютно ничего, должны были уделять пристальное внимание тому типу людей, который мог вызвать шумиху на рынке, в пабе, на площади, ну, вы сами можете продолжить список, и Кэйл, вероятно, был одним из таких людей.

Тск.

Несмотря на то, что они знали все эти истории о Кэйле, они не могли удержаться от сладкого запаха хлеба в сумке Кэйла. Графский сын же просто не обращал на эти пристальные взгляды никакого внимания, продолжая двигаться в известном одному ему направлении.

Краешек его дорогой кожаной обуви испачкался от грязной воды под ногами, а неизвестное зловоние наполнило ноздри Кэйла, естественно, заставив его нахмуриться.

"Здесь лучше".

После того, как он освободился от зловония, Кэйл встал на вершине холма и повернулся, чтобы посмотреть на город Вестерн. Конечно, этот холм был не таким высоким, как поместье графа, но это было естественно. Не было никакого способа заставить лорда территории жить ниже, чем находятся трущобы.

Кэйл пришел в себя, после чего направился к дереву, которое было отгорожено со всех сторон. Забор был сделан из досок шириной с тело Кэйла, в нем был вход, кой давным-давно сгнил. Он сломался, стоило Кэйлу лишь подтолкнуть.

Это большое дерево, казалось, простояло там сотни лет. Деревья в трущобах обычно рубили на дрова или снимали кору, что быстро убивало их. Но то дерево явно отличалось от остальных.

Причина была проста. Она очень скоро достигла уха Кэйла. Эти двое были единственными, кто последовал за ним до самого конца трущоб.

- Вы не можете подойти к этом д-дереву!

Кэл проигнорировал предупреждение, после чего услышал еще один взволнованный голос:

- Вы не можете подойти к нему! Это дерево-людоед!

Дерево-людоед. Любой, кто вешался на ветвях этого дерева, мумифицировался за ночь. Кроме того, любая кровь, попадающая на его ствол, мгновенно исчезала.

Наконец, вокруг этого дерева была только земля. Ни травинки, ни сорнячка нигде не было видно.

Это было дерево, которое и искал Кэйл.

Давным-давно, в древние времена, жил человек, который так любил есть, что его обжорство стало причиной изгнания. Этот человек умер от голода.

Говорят, что это дерево выросло над его телом, и желание есть и сила этого человека проявили себя и в дереве. Неразрушимый Щит, который так искал Кэйл, находился здесь.

Как это было примитивно, таинственно и странно! Большинство древних сил были странными.

Кэйл вынул хлеб из сумки, внимательно наблюдая за дырой размером с голову взрослого человека. Перед началом работы ему нужно было избавиться от владельцев тех взволнованных голосов. Однако прежде чем юноша успел что-либо сказать, один из голосов стал еще громче, чем был, поскольку его владелец больше не мог видеть присевшего за забором Кэйл, в его голосе явственно ощущалось дрожание.

- Т-ты ум-мрешь! Не д-делай этого!

Кэйл сжал пальцами виски.

Вздых.

Количество людей, следующих за ним, тем сильнее уменьшалось, чем ближе он подходил к дереву, растущего на вершине холма, однако владелец этого голоса продолжал следовать за ним.

"Всегда найдутся любопытствующие придурки, где бы вы не находились".

Кэйл нахмурился и повернул голову. Когда он это сделал, то обнаружил девушку, которой,

казалось, было около десяти лет. Она держала за руку младшего брата, но глаза были устремлены на Кэйла. Эти глаза были наполнены беспокойством.

Увидев, что Кэйл, хмурясь, смотрит на неё, девчушка запнулась, но снова начала бормотать:

- Это дерево-людоед. Вы погибнете!

- Я не умру.

Кэйл вынул из сумки два хлеба и бросил их маленькой девочке. Не имело значения, если хлеб покатится по земле, потому что каждый из них был упакован индивидуально.

- Возьми это и исчезни.

Мальчишка мгновенно схватил хлеб, но девчушка всё ещё колебалась. В конце концов Кэйл должен был использовать свою личность. Он встал и выглянул из-за ограды.

- Вы двое не знаете о Ничтожестве Кэйле?

Лицо девчушки побледнело. Её младший брат просто посмотрел на Кэйла, прежде чем поднять другой хлеб для своей сестры и потащил её за руку.

- Неа.

- Ага.

Девочка продолжала переводить взгляд с дерева на Кэйла и обратно, даже когда её упорно тянули прочь.

- Вы не должны умереть.

Кэйл щелкнул языком, раздраженный молодой девушкой, которая продолжала говорить. После того, как парочка удалилась, он осмотрелся вокруг, чтобы убедиться, что вокруг никого больше не было. Только после этого юноша сел под деревом. Никто не сможет увидеть, что он делает, если они не подойдут прямо к забору.

"Что ж, приступим".

Он начал с того, что вынул буханку хлеба из сумки и положил ее в эту дыру. Его рука вскоре исчезла в темноте под деревом, и Кэйл почувствовал, как холодок пробежал по его спине, когда хлеб в руке внезапно исчез.

Ему казалось, что вся рука может быть втянута в дыру, а потому быстро вытащил её.

Темнота в яме под деревом оставалась неизменной.

- Если ты умер с обидой, необходимо избавиться от этой озлобленности.

Это дерево-людоед на самом деле не было людоедом. Это было дерево, которое поглощало всё, что угодно. Это был побочный эффект силы, оставленной человеком, который умер от голода. Но эта связь голода с древней силой... казалась смешной, но в то же время была более реалистичной.

"Я помню, говорилось, что кормить его надо до тех пор, пока темнота не исчезнет".

Тьма в яме под деревом не была результатом падающей тени. Это была тьма, вызванная обидой.

Этого не могли сделать разные люди. Один человек должен был продолжать предоставлять большое количество пищи, пока темнота не исчезла. Как только темнота окончательно исчезнет, свет, который скрывает силу, озарит отверстие.

Как только он поглотит этот свет, Неразрушимый Щит будет принадлежать Кэйлу.

- Ешь всё, что хочешь.

Кэйл стал перекладывать в отверстие весь принесенный с собой хлеб. В нормальном положении, эта маленькая дыра должна была быть заполнена хлебом, однако тьма продолжала царить там, даже после того, как Кэйл полностью опустошил сумку.

"Наверное, мне понадобится ещё десять больших сумок".

Темнота в яме была немного слабее, чем раньше.

Десять сумок. Такой человек, как Кэйл, с тремя миллионами галлонов в качестве карманных расходов, мог бы себе это позволить.

Раздался странный крик, резонирующий с деревом. Казалось, оно говорило, что голодно, и просило больше еды. Кэйл ощутил, что темнота может внезапно протянуться и схватить его самого.

- ... Это немного страшно.

Кэйл быстро встал. Ему казалось, что не стоит оставаться здесь слишком долго.

- Ты только и можешь что глупо проявлять недовольство?

Обжорство было страшным грехом.

- Я вернусь завтра.

Кэйл попрощался с деревом так, словно оно было человеком, и покинул огороженную территорию. Кэйл заметил, что брат с сестрой ели хлеб, едва только вошёл в трущобы.

Для тех, кто утверждал, что он не должен входить туда, потому что это было дерево-людоед, они, казалось, наслаждались хлебом. Им, должно быть, нравился вкус, потому что оба выглядели очень счастливыми.

- Ням-ням.

Кэйл фыркнул в сторону брата и сестры, прежде чем проигнорировать их. Однако их взгляды были сосредоточены не на нем, а на сумке, которая была заполнена ранее хлебом, но теперь была абсолютно пустой. Им было любопытно.

Но что они могли сделать? Эти детишки были ни на что не способны.

Эти дети, вероятно, были слишком напуганы, чтобы даже приблизиться к дереву. Тем не менее всегда хорошо быть в безопасности. Было бы плохо, если бы они подошли к дереву, сунули голову в яму и были бы съедены.

[Дети трущоб не боятся. Это связано с тем, что они ценят зерно риса больше, чем лезвие клинка. Смерть всегда царит вокруг них, поэтому они не боятся смерти. Они боятся голода намного больше, чем смерти.]

Это было написано в новелле [Рождение Героя].

Вот почему Кэйл решил поговорить с братом и сестрой:

- Если завтра вы хотите тоже поесть, то никому ничего не говорите.

Брат с сестрой ничего не сказали. Они немедленно решили последовать приказу Кэйла. Молодая девушка, которая ранее казалась нерешительной, положила руку на рот брата и сделала вид, что даже не видит Кэйла. Юноша улыбнулся и подумал, что девчонка довольно умна, после чего торопливо покинула трущобы.

Люди в трущобах, зная, что Кэйл ходил на вершину холма, смотрели на него и задавались вопросом, не сумасшедший ли он, но Кэйлу нравились бросаемые на него взгляды.

Люди вне трущоб тоже странно смотрели на Кэйла, но юношу совершенно не обращал на них внимания.

- Ах, Молодой Мастер. Вы вернулись.

Когда Кэйл вернулся в чайный магазин, Билос встретил его счастливой улыбкой.

- Да, принеси мне новую чашку чая, на этот раз освежающего.

Кэйл вернулся на своё место на третьем этаже. В это время зал уже был заполнен, но на третьем этаже всё ещё никого не было. Все старательно избегали ничтожество графского семейства. Вот почему Кэйл мог расслабиться.

- Вот Ваш чай, Молодой Мастер. Я также принес несколько десертов.

- Ах, отлично. Благодарю.

Кэйл продолжал смотреть в сторону городских ворот, потягивая принесенный чай. Билос смотрел на Кэйла со странным выражением лица, прежде чем спокойно выйти с третьего этажа. Было странно слышать, как Кэйл благодарит кого-то.

Кэйл продолжал заказывать чай и десерты, поглядывая на открывающийся за окном вид, пока небо не стало оранжевым, а солнце не зашло. Он встал лишь тогда, когда наступила ночь, а на улицы опустилась темнота.

Пришло время пообщаться с опасным парнишкой, который придёт из-за городской стены.

<http://tl.rulate.ru/book/121177/5057914>